

DOCTRINAL PRINCIPLES AND RITUAL PRACTISE OF NAQSHBANDIYYA ORDER

Hamed Naji Isfahani

b.naji@ltr.ui.ac.ir

The Naqshbandiyya Order is a Sufi order founded by Khwaja Baha' ad-din Muhammad Naqshband Bukharayi (718–791 H/1318–1389), which is an offshoot of the tariqa Khwajagan. Therefore, the origins of this mystical brotherhood should be sought in the views of Khwaja Yusuf Hamadani (440–535 H/1048–1140) and Khwaja 'Abd al-Khaliq Ghijduvani (d. 575 H/1180). Despite the great chronological distance, Khwaja Baha' ad-din Naqshband considered himself a direct disciple of Khwaja 'Abd al-Khaliq Ghijduvani.

After Khwaja Baha' ad-din Muhammad, the Naqshbandiyya became widespread in Transoxiana and Khorasan in a short period of time, and his predecessors Khwaja 'Ala' ad-din 'Attar (d. 802 H/1400), Muhammad Parsa (d. 822 H/1420) and Ya'qub Charkhi (d. 851 H/1447), performed the duties of Murshids and played an important role in popularizing this tariqa, so that after the appearance of Khwaja 'Ubaydallah Ahrar (806–895 H/1404–1489), the most influential sheikh of the Timurid period, this tariqa gained even greater influence and fame.

The teaching of this Sufi order is based on complete submission to the norms of Shari'a, following the Sunnah of the Messenger of Allah, distancing from innovations and constancy in worship, and therefore aroused respect even among opponents of Sufism and traditionalists (ahl al-hadith).

This article aims to outline the principles and foundations of the Naqshbandiyya and give an overview of its meditative practices (muraqaba), thereby presenting the reader with a consistent presentation of the principles of spiritual self-improvement (suluk) of this tariqa.

Keywords: *Naqshbandiyya, Baha' ad-din Muhammad Naqshband, muraqaba, Naqshbandiyya principles.*

University of Isfahan
Hamed Naji Isfahani

ДОКТРИНАЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ И РИТУАЛЬНАЯ ПРАКТИКА ТАРИКАТА НАКШБАНДИЙА*

**Хамед Наджи
Эсфрахани**

h.naji@ltru.ui.ac.ir

Тарикат Накшбандийа — суфийский орден, основанный Хваджей Баха' ад-Дином Мухаммадом Накшбандом Бухари (718–791 л. х.¹/1318–1389) и представляющий собой ответвление тариката Хваджаган. Как следствие, основания идеологии этого тариката следует искать во взглядах Хваджи Йусуфа Хамадани (440–535 л. х./1048–1140) и Хваджи 'Абд ал-Халика Гидждувани (ум. 575 л. х./1180). Несмотря на большую хронологическую дистанцию, Хваджа Баха' ад-Дин Накшбанд считал себя непосредственным учеником Хваджи 'Абд ал-Халика Гидждувани.

После Хваджи Баха' ад-Дина Мухаммада тарикат Накшбандийа за короткий промежуток времени получил распространение в Мавераннахре и Хорасане, а его последователи Хваджа 'Ала' ад-Дин 'Аттар (ум. 802 л. х./1400), Мухаммад Парса (ум. 822 л. х./1420) и Йа'куб Чархи (ум. 851 л. х./1447) выполняли обязанности мурушидов и сыграли важную роль в популяризации этого тариката, а после появления Хваджи 'Убайдаллаха Ахрара (806–895 л. х./1404–1489), наиболее влиятельного шейха тимуридского периода, этот тарикат обрел еще большие влияние и известность.

Этическое учение тариката предполагает полное подчинение адепта нормам шариата, следование Сунне Посланника Аллаха², отказ от доктринальных или ритуальных нововведений и «постоянство в поклонении», т. е. непрестанную практику зикра, — а потому вызывало уважение даже у противников суфизма и традиционалистов ('ахл ал-хадис).

Настоящая статья имеет целью изложить принципы и основы религиозного учения тариката Накшбандийа и дать общий обзор его медитативных практик (муракаба), представив тем самым читателю последовательное изложение принципов духовного самосовершенствования (сулук) данного тариката.

**Хамед Наджи
Эсфрахани**

*Кафедра
философии
Исфаханского
университета*

Ключевые слова: *Накшбандийа, Баха' ад-Дин Мухаммад Накшбанд, муракаба, принципы Накшбандийа.*

КРАТКИЙ ОБЗОР ИСТОРИИ ТАРИКАТА НАКШБАНДИЙА

Город Бухара — один из городов иранского цивилизационного ареала. Согласно доступным современному исследователю источникам, он был завоеван в 55 г. л. х./675 г. третьим халифом 'Усманом, и жители этой области добровольно приняли ислам, радушно встретив прибывшего к ним халифа (Наршахи, 1363, с. 52). В 291 г. л. х./904 г. в этом

*. Перевод с персидского И. Гибадуллина.

1. Здесь и далее по тексту даты даются в их оригинальном виде (по календарю лунной хиджры) и по григорианскому календарю.

2. Здесь и далее по тексту после упоминания имени Пророка Мухаммада используется сокращенное обозначение традиционной формулы благопожелания (*салават*): «Да благословит Аллах и приветствует его и его род!» (*сала-ла-Аллаху 'алайхи ва алихи ва саллам*).

регионе было создано одно из сильнейших иранских государств — держава Саманидов, которая просуществовала около столетия и исчезла в 388 г. л. х./999 г. Этот период был одним из самых значимых этапов в истории Бухары и ее окрестных территорий.

В VI веке л. х./XII в. регион Бухары занимал особенное положение в научной географии халифата: так, согласно имеющимся источникам, там проживало около шести тысяч факихов, в основном ханафитского мазхаба, а самим городом правил клан Бурханидов (*Ал-и Бурхан*), члены которого служили наместниками (*вулат*) в Бухаре и были известны как *садр-и джахан* («главы мира»). В 616 г. л. х./1220 г. Бухара была разграблена войсками монгольского правителя Чингисхана. Ими было убито 13 тысяч жителей этой области, однако спустя 15 лет регион вернулся к былому процветанию; достаточно отметить, что в медресе Бухары одновременно обучалось около тысячи студентов (Кади, 1388, сс. 39–41).

Хваджа Баха' ад-Дин Накшбанд родился 18 мухаррама 718 г. л. х./30 марта 1318 г. в местности под названием Касри-'Арифан под Бухарой. Пройдя формальное обучение в медресе, он примкнул к тарикату Хваджаган и стал учеником Бабы Мухаммада Самаси (ум. 755 л. х./1354), одного из шейхов этого тариката, после смерти которого он пошел в ученики к Сайиду Амиру Кулалу (ум. 772 л. х./1370) и достиг под его руководством таких высот, что его учитель заметил: «Я вскормил вас, и теперь птица вашей духовности вылупилась из скорлупы мирского, птица вашего рвения может отправиться высоко в полет, и пусть она обретет [в землях] тюрков и таджиков то, что ищет» (Кашифи, 1356, с. 75). Эти слова означали, что у него больше не было слов для наставления Накшбанда; однако мурид все еще питал «жажду к знанию», и ему было позволено обратиться к другим шейхам.

После этого Баха' ад-Дин семь лет обучался у другого мистика и следовал за ним, несколько месяцев прислуживая одному из тюркских шейхов по имени Кусам-шейх. Он также двенадцать лет обучался у Халил-Аты, одного из шейхов тариката Йасавийа, основанного Ахмадом Йасави (ум. 562 л. х./1166) (Парса, 1354, сс. 42–43). Однако, по обычаю некоторых суфийских шейхов, он получил духовное воспитание и у 'Абд ал-Халика Гидждувани (ум. 575 л. х./1180) (Парса, 1354, с. 30).

Пройдя все ступени духовного самосовершенствования, он стал воспитывать и наставлять на этом пути нескольких учеников. Среди его «наместников» (*хулафа'*) следует выделить Хваджу 'Ала' ад-Дина 'Аттара (ум. 802 л. х./1400), Мухаммада Парса (ум. 822 л. х./1420) и Йа'куба Чархи (ум. 851 л. х./1447). Он покинул этот мир ночью в понедельник, 3 раби' ал-'аввала 791 г. л. х./10 марта 1389 г., у себя на родине в Касри-'Арифан, и его могила стала местом поклонения и собраний мистиков.

ЦЕПОЧКИ ДУХОВНОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ТАРИКАТА НАКШБАНДИЙА

У тариката Баха' ад-Дина Мухаммада Накшбанда, согласно свидетельству адептов, есть три духовные генеалогии, восходящие к Посланнику Аллаха³:

Одна из генеалогий (*насаб-нама*) — это т. н. Золотая цепочка (*силсилат аз-захаб*), то есть она начинается с Достопочтеннейшего³ Пророка и продолжается через Повелителя правоверных 'Али ибн Абу Талиба (мир ему!), его сыновей, имама ас-Саджжада (мир ему!), имама 'Али ибн Мусу ар-Рида (мир ему!) и Ма'руфа Кархи.

3. Хваджа 'Абд ал-Халик Гидждувани, духовный наставник Баха' ад-дина Накшбанда в тарикате, принадлежал к числу мистиков, не придававших особого значения духовным генеалогиям (Парса, 1354, с. 11).

Вторая генеалогия начинается с Достопочтеннейшего Пророка и продолжается через Повелителя правоверных 'Али ибн Абу Талиба (мир ему!), Хасана ал-Басри, Хабиба ал-'Аджами, Давуда ат-Тайи и Ма'руфа Кархи (Ширази, б.д., с. 352).

Третья генеалогия начинается с Пророка и продолжается через Абу Бакра ас-Сиддика, а далее через Салмана ал-Фариси, Касима ибн Мухаммада ибн Аби Бакра, имама Джа'фара ас-Садика (мир ему!), Абу Йазида Бистами, Абу-л-Хасана Харагани и Абу 'Али Фармади (Кашифи, 1356, т. 2, сс. 50–52).

По этой причине накшбандийские шейхи верят в то, что обладают тремя цепочками духовной преемственности с Посланником Аллаха, хотя некоторые из них в большей мере склоняются к третьей генеалогии. Согласно абсолютному большинству современных суфиев, накшбандийский тарикат возводит свою генеалогию к Абу Бакру.

НАЗВАНИЯ НАКШБАНДИЙА

1. **Сиддикийа:** по имени первого халифа Абу Бакра ас-Сиддика.
 2. **Тайфурийа:** по имени Абу Йазида Бистами.
 3. **Хваджаган:** по имени Хваджи 'Абд ал-Халика Гидждувани, одного из шейхов тариката Хваджаган.
 4. **Накшбандийа:** тарикат получил название *Накибандийа* в честь Баха' ад-Дина Мухаммада Накшбанда, после которого к названию тариката добавлялись также названия, производные от имен других великих шейхов Накшбандийа (см. ниже).
 5. **Накшбандийа-Ахрарийа:** эта ветвь ордена названа в честь Хваджи 'Убайдаллаха Ахрара (806–895 л. х./1404–1489); достойный внимания ее представитель — Ахмад Фарук ас-Сирхинди (ум. 1035 л. х./1624), известный как *Муджаддид алфи сани* («Обновитель второго тысячелетия»), проживавший на территории современного Пакистана.
 6. **Накшбандийа-Муджаддидийа:** это крыло тариката названо в честь шейха Ахамада Фарука ас-Сирхинди; его традиции продолжены Шамс ад-Дином Хабибаллахом Джаном Джананом (ум. 1195 л. х./1781). Накшбандийа на Индийском субконтиненте почитают шейха Ахмада Фарука ас-Сирхинди, «Обновителя второго тысячелетия», полагая, что он, подобно Мухйи ад-Дину Ибн 'Араби, обладал особым статусом, поскольку описал собственную модель теоретического мистицизма и изложил в многочисленных сочинениях основные этические и ритуальные принципы тариката.
 7. **Накшбандийа-Мазхарийа, или Халидийа:** основатель и эпоним школы — Хваджа Хабибаллах Джан Джанан; традиции этой ветви Накшбандийа были продолжены Мавланой Халидом Зу-л-Джанахайна аш-Шахразури (ум. 1242 л. х./1826) (Кашифи, 1356, т. 2, сс. 63–64).
- Кроме того, к тарикату Накшбандийа относили себя и другие выдающиеся мистики, такие как 'Абд ар-Рахман Джами, 'Абд ал-Гани ан-Набулси и др.

УЧЕНИЕ ТАРИКАТА НАКШБАНДИЙА

Хваджа Баха' ад-Дин Накшбанд считал, что духовная доктрина суфиев претерпела искажения и нуждается в пересмотре; по мнению Накшбанда, среднеазиатский регион был переполнен невежественными суфиями, а потому в суфийской среде

получили распространение крайние шиитские убеждения, тогда как сами суфии стали отдаляться от шариата (Парса, 1354, с. 25). Эти обстоятельства убедили Хваджу Баха' ад-Дина принять меры для возрождения суфизма, который соответствовал бы учению Посланника Аллаха. Перед Хваджей стояла непростая задача — привести все правила тариката в соответствие с шариатом таким образом, чтобы суфий не имел права отклоняться от норм шариата и должен был держаться взглядов сподвижников Посланника Аллаха и праведных предшественников (*ас-салаф ас-салих*).

В отличие от учений многих суфийских тарикатов, которые, к сожалению, не были последовательно изложены, учение Накшбандийа сформулировано сравнительно непротиворечиво. Почти во всех положениях учения Хваджи Баха' ад-Дина Мухаммада Накшбанда прослеживается главный этический принцип ордена — принцип недопустимости отхода от шариатских норм. Чтобы вступить в тарикат Накшбандийа, желающий был обязан соблюсти целый ряд запретов, после чего его присутствие в тарикате становилось допустимым. Конечно, нельзя не упомянуть о том, что, в целом, во всех суфийских тарикатах устанавливается период знакомства с тарикатом, который может быть разным в различных тарикатах.

ВОСЕМЬ ПРИНЦИПОВ, ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ДЛЯ ДУХОВНОГО ПУТНИКА ПЕРЕД ВСТУПЛЕНИЕМ В ТАРИКАТ

1. Следование умеренности

Желающий вступить в тарикат во всех аспектах своей жизни должен быть «умеренным» — последовательным аскетом; если в какой-то сфере неопит выходит за рамки этой «умеренности», он должен исправить этот недостаток перед вступлением в тарикат. Здесь справедливо указать на следующий факт. В Коране Всевышний Аллах говорит: «Это Писание, в котором нет сомнения, является верным руководством для богобоязненных» (Коран, 2:2). Богобоязненность является необходимым условием принятия ислама, но богобоязненность практикующего мусульманина — это, согласно суфийскому учению, совершенно особый феномен. Мистики уверены: прежде чем просто быть мусульманином, неопит должен иметь страх Божий, чтобы Всевышний мог наставлять его на истинный путь (*хидайат*). Что касается вступления в суфийский тарикат, то тут все обстоит так же: желающий присоединиться к братству должен сам исправить свои недостатки, если в нем отсутствует «умеренность», необходимая для вступления в орден.

2. Следование шариату и Сунне

Человек должен в целом иметь представление о нормах фикха, таких как намаз, пост, закят и т. д. Здесь следует отметить, что всякий раз, когда после слова «шариат» следует категория «Сунна», последняя означает желательные деяния (*мустахабат*); иными словами, желающий следовать суфийскому пути должен знать и соблюдать не только обязательные предписания (*ваджибат*), но и желательные. Иначе говоря, желающий вступить в тарикат должен обладать приемлемым уровнем осведомленности в вопросах шариата.

3. Воздержание от нововведений

Принадлежащий к числу последователей религиозных нововведений (*бид'а*) и осуществляющий любую практику, кроме шариатской, не годится для тариката.

4. Отрицание внешних проявлений

Этот принцип — один из ключевых для Накшбандийа. Отрицание внешних проявлений благочестия (*завахир*) в этом тарикате означает, что желающий следовать по пути духовного самосовершенствования (*сулук*) должен сторониться тех вещей, которые придают ему социальный статус и дают основания для гордости. Поэтому человеку, стремящемуся к величию, шейхи тариката не позволяют вступить в тарикат.

5. Устремление к истине

На духовном пути имеет значение лишь устремление к истине; другие цели мистиком попросту не ставятся.

6. Принятие коллективной жизни в обители

Желающий следовать по пути духовного самосовершенствования обязан присутствовать в обители (*ханака*) в определенное время. Установление этого принципа обусловлено двумя причинами.

«Негативная» причина: некоторые считают для себя недостойным присутствовать в накшбандийской обители в силу своего социального статуса и репутации; поэтому данный принцип является предупреждением от вступления в тарикат для «мирских» людей.

«Позитивная» причина: в тарикате Накшбандийа не приветствуются индивидуальные духовные практики, поэтому о полном отрешении от других не может быть и речи. Духовный путник обязан активно участвовать в жизни обители.

7. Обращение к поминанию Бога

Мурид должен уделять время поминанию Бога (*зикр*).

8. Необходимость избегать праздности и неги

Мурид также должен работать, занимать свое тело трудом; он не вправе убажывать свое тело или заботиться о нем.

ВНЕШНИЕ ПРИНЦИПЫ, СОБЛЮДАЮЩИЕСЯ ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ТАРИКАТ НАКШБАНДИЙА

Хотя нижеприведенные принципы предусмотрены не всеми ответвлениями тариката Накшбандийа, большая их часть так или иначе принята адептами ордена.

1. Облачение в *хирку* тариката в обители

Хирка — это особое одеяние, которое носят последователи тариката. Накшбандийский мурид должен носить в обители традиционную хирку желтого или серого цвета; зачастую мурид также обязуется носить ее и за пределами обители.

2. Воздержание от бритья бороды

Наличие бороды у мужчины является одним из настоятельных требований сунны в исламе, и поэтому в тарикате Накшбандийа эта норма тоже постулируется. Накшбандийцы верят, что борода духовного путника не должна быть растрепанной

и предпочтительно должна иметь клиновидную форму. Конечно, бритые волосы на голове, по их мнению, не является чем-то предосудительным.

3. Прикладывание руки к груди и вставание с места во время посещения шейха

Когда мурид приходит в ханаку и посещает шейха, он прикладывает руку к груди и не имеет права садиться, пока ему не позволит шейх. Этот принцип в той или иной форме принят во всех суфийских тарикатах.

4. Вручение подарков обитателям ханаки

Одна из исламских традиций состоит в том, что, собираясь в гости к кому-нибудь, суфий готовит подарок для хозяина дома; посещая ханаку, мурид должен, по мере своих возможностей, одарить ее обитателей. Это правило, однако, соблюдается только подлинными суфиями, которые не должны помышлять о чужом имуществе или прислуживать другим людям.

5. Просьба о помощи, обращенная к душам пиров тариката

Отличие мурида от простого человека состоит в том, что, посещая ханаку во время болезни или в беде, он обязуется обращаться к душам пиров тариката и просить их о помощи в избавлении от трудностей.

6. Обращение к шейху за советами в общих вопросах мирской жизни

Муриды этого тариката должны советоваться с шейхом в основных вопросах мирской жизни, в особенности при выборе работы, жены и даже при именовании детей. Именно поэтому накшбандийцы считают, что мурид должен посещать шейха хотя бы раз в год.

7. Почтительное упоминание имени шейха и пиров тариката

Речь мурида неизменно должна свидетельствовать об уважении к шейху и пирам тариката. Суфий никогда не должен упоминать о них в легкомысленной или тем более панибратской манере.

8. Состояние иступления, плача и самоуничижения при посещении шейха, оказание ему почестей и чувство гордости за встречу с ним

Мурид должен приходить к шейху в особом духовном состоянии, хранить почтение к встрече с ним и испытывать восторг от этих встреч (Таваккули, 1381, сс. 292–293).

ВНУТРЕННИЕ ПРИНЦИПЫ ТАРИКАТА НАКШБАНДИЙА

1. Обращение к сердцу

Мурид должен в любой ситуации обращаться к собственному сердцу. Во время совершения намаза он должен знать, что первым его слышит именно сердце и он читает намаз ради него.

2. Обращение к Творцу

Если обращение к сердцу принесет мистические плоды, мурид все чаще станет обращаться к Творцу и Благодетелю, от которого зависит его бытие.

3. Совершение зикра

В течение дня состояние мурида должно быть таким, чтобы он непрестанно мог вспоминать о Творце вселенной.

4. «Ты – моя цель, и Твое довольство – то, к чему я стремлюсь»

За завесой всех духовных деяний мурида, его жизни и бытия должна скрываться следующая максима: «Ты – моя цель, и Твое довольство – то, к чему я стремлюсь» (*‘Илахи ‘анта максуди ва рида’ука матлуби*). «Духовные путники» тариката не только повторяют эти слова, но и пишут их на стенах своих домов или мест работы, чтобы постоянно иметь их перед глазами (Кади, 1388, с. 78).

ПОСЛЕДСТВИЯ ОБРАЩЕНИЯ К ВНЕШНИМ И ВНУТРЕННИМ ПРИНЦИПАМ

Если духовный путник соблюдает внешние и внутренние принципы тариката, в нем происходят глубинные изменения, среди которых можно выделить следующие:

1. Душа (*лата’иф*) духовного путника начинает поминать Бога.

Спустя некоторое время после поступления в тарикат сердце мурида начинает совершать зикр само по себе – таким образом, что духовный путник обращает внимание на то, что это происходит непроизвольно. Мистик способен произносить слова зикра даже во сне.

2. Обращенность сердца духовного путника к одному Богу.

Спустя некоторое время сердце мурида целиком направляется к Богу, так что духовный путник не обращает внимания ни на что другое.

3. Ежедневное усиление чувства влечения и притяжения к Богу.

Усиление стремления и влечения духовного путника к Всевышнему служит признаком движения мурида в верном направлении.

4. Проникновение в сердце духовного путника божественных внушений.

В ходе своего движения по духовному пути мурид познает целый ряд понятий, которые ранее были ему неведомы, и размышление об этих понятиях становится его привычкой (Дихлави, 1376, с. 229).

УСТАВ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ НАКШБАНДИЙА

Джами приводит следующее предание: «Хваджу Баха’ ад-Дина Мухаммада Накшбанда спросили: “Какковы первопринципы вашего тариката?”. Он сказал: “Уединение на собрании, пребывание внешне с людьми (*халк*), а внутренне – с Богом (*хакк*)...” Кто-то спросил: “Куда ведет ваша духовная генеалогия?” Он отвечал, что [она начинается] с кого-то [и ведет в бесконечность]» (Джами, 1375, с. 391).

Хваджа Мухаммад Парса приводит со слов Абу-л-Хасана Фушанджи такой афоризм: «Суфизм на сегодняшний день – это слово без смысла, а до этого – во времена сподвижников и предшественников (да будет доволен ими Аллах!) – он был смыслом без названия. Практика суфиев (*му’амала*) была известна, а притязания их – напротив, неизвестны; теперь же притязания их стали известны, а практика – неизвестна» (Парса, 1381, с. 417).

Хваджа Баха' ад-Дин Мухаммад Накшбанд считает, что духовная практика суфиев полностью соответствует таковой сподвижников Пророка, а потому путем изучения жизнеописания сподвижников можно постигать принципы суфийской этики:

1. Обращение к сердцу

Хваджа Баха' ад-Дин говорит, что первый мистический принцип благородных сподвижников состоял в том, что они обращались «к сердцу». Они не обращали особого внимания на количество ракатов в намазе, но их мерилом было *присутствие* Бога «в намазе». Эта религиозная интуиция противоречит некоторым идеям салафитов и религиозных формалистов.

2. Частый зикр в мыслях и отсутствие акцента на его увеличении в количественном отношении

Согласно учению сподвижников, постоянство зикра проявляется в мыслях, то есть к Богу должны быть обращены мысли, а не язык. Духовный путник должен стараться, чтобы в течение дня в большей мере ощущать в себе присутствие Извечного Возлюбленного.

3. Воздержание от оставления обязательных предписаний

Соблюдение обязательных предписаний и оставление запретных вещей — один из тех принципов сподвижников Пророка, которыми, по мнению суфиев братства Накшбандийа, нельзя пренебрегать.

4. Соблюдение Сунны, дополнительных предписаний и ритуальных действий

Помимо обязательных предписаний, духовный путник обязан уделять внимание «желательным», т. е. поощряемым правоведами, но необязательным для адепта деяниям. Конечно же, в тарикате желательным нормам обучает наставник: духовный путник не обязан выполнять все упомянутые в книгах по фикху желательные деяния одновременно и тем более самовольно.

5. Убережение сердца от посторонних мыслей

Духовный путник должен «оберегать свое сердце», не позволять каким бы то ни было мыслям проникать в его разум; последний адепт ордена призван держать под контролем.

6. Приверженность духовному общению с шейхом

Благородные сподвижники старались посетить Посланника Аллаха и услышать от него как можно больше хадисов. Духовный путник не должен оставлять служения шейху и должен проявлять в нем усердие.

7. Соблюдение правил почтительного отношения к шейху при нем и в его отсутствие

Когда шейх обучает духовного путника зикру, состояние путника не должно зависеть от присутствия его наставника (Рахими Йазтапа, 1381, сс. 107–108).

Это учение полностью соответствует шариатским нормам, и шейх Ахмад Фарук писал о нем так: «Тарикат Накшбандийа является самым близким (*акраб*) к древним (*асбак*),

соответствующим им (*ауфак*), надежным (*аусак*), здоровым (*аслам*), мудрым (*акхам*), подлинным (*асдак*), ясно указывающим на истину (*адалл*), величественным (*аджалл*), возвышенным (*арфа'*) и совершенным (*акмал*), чем остальные тарикаты» (Кади, 1388, с. 81).

Хваджа 'Абдаллах Дихлави (ум. 1240 л. х./1824) замечал: «Следствиями применения практик этого тариката являются постоянство в присутствии и постоянство в осознании божественной самости, достигаемые муридом» (Санандаджи, 1375, с. 62).

МЕДИТАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ НАКШБАНДИЙА

В тарикате Накшбандийа существует одиннадцать принципов, или, если выразиться точнее, медитативных практик (*муракаба*), представляющих собой принципы духовного самосовершенствования, соблюдать которые обязан каждый последователь ордена. Первые восемь медитативных практик, разработанные, как принято считать, Хваджей 'Абд ал-Халиком Гидждувани, были приняты еще в тарикате Хваджаган; три другие были разработаны Хваджей Баха' ад-Дином Мухаммадом Накшбандом (Парса, 1354, с. 34). Ниже мы опишем все эти практики:

1. Контроль над дыханием (*хуш дар дам*)

Включает в себя три принципа:

- 1) Духовный путник должен контролировать свое дыхание.
- 2) Переход от вдоха к выдоху должен осуществляться по воле духовного путника, т. е. осознанно.
- 3) Размеренное дыхание, каждый вдох и выдох должны сопровождаться поминанием Бога (Кашифи, 1356, т. 1, с. 110).

2. Контроль за каждым шагом (*назар бар кадам*)

Во время ходьбы духовный путник должен контролировать свой взгляд и стараться ради концентрации своего внимания на каждом шагу отслеживать движения своих ног. Плодами этой практики для духовного путника станут следующие достижения мистика:

- а) Мурид контролирует каждый свой шаг.
- б) Духовный путник не замечает противоречащих шариату вещей.
- в) Его сердце защищено от дурных помыслов.
- г) Каждый его шаг сопровождается поминанием Бога (Кашифи, 1356, т. 1, с. 113).

3. Странствие у себя на родине (*сафар дар ватан*)

«Странствие у себя на родине» включает в себя четыре принципа:

- 1) Духовный путник должен исследовать человеческую природу и найти свой предел.
- 2) Он должен отправиться в путешествие от нетерпеливости к терпению, и с каждым днем терпение в нем должно только возрастать и укрепляться.
- 3) Он должен «изойти» от самоуверенности к упованию на Бога.
- 4) Он призван двигаться от неудовлетворенности к довольству имеющимся. Желания духовного путника должны уменьшаться.

Чтобы путешествовать у себя на родине, духовный путник должен произносить в качестве зикра *тахлил* (*ла 'илаха 'илла-Ллах*). Когда духовный путник произно-

сит зикр *ла илаха илла-Аллах* («Нет божества, кроме Аллаха»), в первой части (*ла 'илаха*) он может мистически созерцать состояния самоуверенности, нетерпеливости и неудовлетворенности и, как следствие, удаляться от них (Кашифи, 1356, т. 1, с. 100).

4. Уединение в обществе (*халват дар анджуман*)

«Уединение в обществе» включает в себя два принципа:

1) Духовный путник внешне должен пребывать вместе с людьми, а внутренне — с Богом.

2) Мурид должен выйти из состояния «разобщения» (*тафрика*), рассеяности, и войти в келью (*худжра*), чтобы начать заниматься самоизучением и самовоспитанием.

В Накшбандийа считается, что достигший этого уровня человек являет собой пример того, о ком говорится в благородном аяте: «мужи, которых ни торговля, ни купля-продажа не отвлекают от поминания Аллаха, совершения намаза и выплаты закята» (Коран, 24:37), и ничто больше не может его отвлек от поминания Аллаха (Кашифи, 1356, т. 1, с. 42; ан-Набулси, 1429 л. х., с. 116).

5. Постоянное поминание (*йадкард*)

Постоянное поминание состоит в поминании шейха или данного шейхом зикра, поминании шейхов тариката, что называют «соединением» (*иттисал*) с цепочкой духовной преемственности тариката. Духовный путник не должен на протяжении дня терять этого мистического соединения с цепочкой шейхов тариката. Если его связь с шейхами тариката в течение дня останется достаточно сильной, то через некоторое время он сможет видеть их во сне или наяву (Кашифи, 1356, т. 1, с. 44; ан-Набулси, 1429 л. х., с. 104).

6. Возвращение (*базгашт*)

Духовный путник должен за завесой своего бытия постоянно повторять зикр *'Илахи 'анта максуди ва рида'ука матлуби*. Результатом этой практики является то, что духовный путник после произнесения каждого зикра ощущает свою немощность и бессилие, а не самодовольство и превосходство над остальными (Кашифи, 1356, т. 1, с. 44; ан-Набулси, 1429 л. х., с. 104).

7. Сохранение бдительности (*нигахдашт*)

Сохранение бдительности включает в себя два общих принципа:

1) Наблюдение за собственными мыслями и воспоминаниями.

В течение дня духовный путник должен контролировать свои мысли и воспоминания. Если он сможет это сделать, то перейдет ко второму принципу, который состоит в следующем:

2) Контроль над силой воображения.

Если духовный путник добьется контроля над силой воображения, то он может достичь и другого, не менее важного результата, а именно — контроля над своими мистическими прозрениями. Он погружается в духовные видения, чтобы отправиться на первое из небес. Во сне он посещает даже Посланника Аллаха. По сути, он самостоятельно определяет и анализирует свой мистический опыт (Кашифи, 1356, т. 1, с. 46; ан-Набулси, 1429 л. х., с. 106).

8. Осознанное поминание (*йаддашт*)

Принцип осознанного поминания указывает на необходимость постоянного размышления о Боге. Духовный путник должен учитывать, в какой мере он в течение дня помнит о Господе (Кашифи, 1356, т. 1, с. 46; ан-Набулси, 1429 л. х., с. 107).

9. Осведомленность о времени (*вукуф-и замани*)

«Остановка» во времени имеет два измерения:

1) Учет времени.

Суфий накшбандийского тариката должен определить, в какие часы он проявляет благодарность и занимается богослужением, в какие — молит Бога о прощении или размышляет о своих прегрешениях. Именно поэтому часть зикров совершается им в строго определенное время дня; он знает, когда их произносить и сколько времени на них потратить.

2) Осведомленность о своих состояниях.

Духовный путник наблюдает за своим временем и получает осведомленность о своих делах во времени (Кашифи, 1356, т. 1, с. 47; ан-Набулси, 1429 л. х., с. 119).

10. Осведомленность о количестве (*вукуф-и ‘адади*)

Осведомленность о количестве заключается в том, что духовный путник должен точно отслеживать *количество*, что происходит на трех уровнях:

1) Осведомленность о числе, то есть учет количества произнесенных зикров.

2) Учет количества вдохов и выдохов и контроль над дыханием.

3) Приведение количества зикров в соответствие с дыханием. Когда установлено это соответствие, мурид должен следить за количеством зикров — обязательно нечетным. Рекомендуются такие варианты рецитации зикра, как трое-, пяти-, семи- и двадцатиднократный.

В Накшбандийа считается, что перед духовным путником, достигшим уровня осведомленности о количестве, открываются врата сокровенного знания (Кашифи, 1356, т. 1, с. 47; ан-Набулси, 1429 л. х., с. 121).

11. Осведомленность о сердце (*вукуф-и калби*)

Осведомленность о сердце также предполагает несколько уровней:

1) Концентрация чувств, то есть духовный путник должен овладеть своими чувствами.

2) Концентрация восприятия: духовный путник должен уметь сосредотачиваться в любое время, в какое пожелает, и выполнять ту работу, которая ему нужна.

3) Концентрация и устремленность сердца: сердце духовного путника должно уметь «устремляться туда, куда пожелает».

Когда все эти три этапа пройдены, духовный путник по воле Всевышнего достигает степени «исчезновения в деяниях» (*фана’ фи ал-аф’ал*) (Кашифи, 1356, т. 1, с. 50; ан-Набулси, 1429 л. х., с. 121).

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРИНЦИПЫ ТАРИКАТА НАКШБАНДИЙА

Помимо приведенных выше практик, в текстах Накшбандийа рассматриваются еще несколько принципов, которые характеризуются как дополнения к основному.

1. Постоянство в тайном зикре

В тарикате Накшбандийа отсутствует явный зикр (*зикр-и джали*), и духовный путник должен произносить зикр про себя.

2. Постоянство в самонаблюдении (*муракаба*)

Духовный путник должен быть всегда занят самонаблюдением (*муракаба*) и соблюдать следующие принципы:

1) Он должен в первую очередь обладать ритуальной чистотой (*тахарат*), отправляясь в уединение (*халват*).

2) Он должен отвергать приходящие к нему дурные мысли.

3) Он должен совершать устный зикр в уединении.

4) Он должен занимать себя мольбами, то есть слезно молиться Богу. Если он этого добился, это служит признаком правильности его самонаблюдения.

3. Духовный путник должен физически получать воспитание от муршида

Под третьим дополнительным принципом подразумевается, что духовный путник должен физически посещать наставника, чтобы тот наставлял его. Когда суфий приходит к своему шейху или муршиду, он должен помнить о том, что муршид обладает связью с Посланником Аллаха, а Посланник Аллаха, в свою очередь, связан с Аллахом. Следовательно, связь с муршидом означает связь с Аллахом. Конечно, духовный путник должен учитывать, что речь идет не о внешнем виде муршида. Если духовный путник осознает этот факт, сила поминания Бога будет крепнуть в нем с каждым днем.

4. Духовное воспитание от шейхов силсила тариката

Духовный путник должен знать, что шейхи силсила могут помочь ему и направить его на прямой путь в те моменты, когда он испытывает затруднения.

Условия, при которых духовный путник может воспользоваться помощью шейхов силсила, по-разному формулируются в разных орденах. В тарикатах чаще всего каждый день читают часть Корана или хотя бы суру «ал-Фатиха» в честь шейхов силсила, упоминая каждого из них по имени, чтобы тем самым обрести связь с ними.

Баха' ад-Дин Мухаммад Накшбанд и сам таким образом воспользовался помощью души Хваджи 'Абд ал-Халика Гидждувани и прошел все ступени тариката хваджаган. Ибн 'Араби схожим образом воспользовался мистической помощью Абу Мадйана.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ан-Набулси, ‘Абд ал-Гани (1429 л. х./2008). *Мифтах ал-ма’уйя фи дастур ат-тарикат ан-Накибандийя*. Т. 1. Каир: Ад-Дар ал-Джаудийя.

Джами, ‘Абд ар-Рахман (1375/1996). *Нафахат ал-унс*, под ред. Махмуда ‘Абиди. Тегеран: Интишарат-и Иттила‘ат.

Дихлави, Шах ‘Абдаллах (1376/1997). *Дурар ал-ма‘ариф*, под ред. Аййуба Ганджи. Санандадж: Интишарат-и Курдистан.

Кади, ‘Абд ар-Рахим (1388/2009). *Хвадж Баха’ ад-дин Накибанд ва Накибандийя дар даура-йи Таймур*. Санандадж: интишарат-е Курдистан.

Кашифи, Хусайн ибн ‘Али (1356/1977). *Рашахат ‘айн ал-хайат фи манакиб машайих ат-тарикат ан-Накибандийя*, под ред. ‘Али Асгара Ма‘инийана. Тегеран: Бунйад-и нукуқари-йи Нурийани.

Наршахи, Абу Бакр (1363/1984). *Та’рих-и Бухара*, пер. Абу Насра ал-Кубави, под ред. Мударриса Разави. Тегеран: Тус.

Парса, Хваджа Мухаммад (1354/1975). *Кудсийя*, под ред. Ахмада Тахири ‘Ираки. Тегеран: Интишарат-и Тахури.

Парса, Хваджа Мухаммад (1381/2002). *Фасл ал-хитаб*, под ред. Джалила Мисгарнижада. Тегеран: Марказ-и нашр-и данишгахи.

Рахими Йазтапа (1381/2002). *‘Ирфан-и назари ва ‘амали-йи тарика-йи Накибандийя-и муджаддидийя*. Гурган: Интишарат-и Махтум Кули Фираги.

Санандаджи, Мирза Шукраллах (1375/1996). *Тухаф-и Насири*, под ред. Хишматаллаха Таййби. Тегеран: Амир Кабир.

Таваккули, Мухаммад Ра’уф (1381/2002). *Та’рих-и тасаввуф дар Курдистан*. Тегеран: нашр-и Таваккули.

Ширази, Мухаммад Ма’сум (б.д.). *Тара’ик ал-хака’ик*. Т. 3. Тегеран: Интишарат-е Сана’и.